

СПЯЩИЙ ХИЩНИК

МЕТОДИЧНЫЙ ДЕМОНТАЖ
МУЖА. ОФИСНАЯ ЗАЧИСТКА.
ПЕРЕХОД **В ВЫСШУЮ ЛИГУ**
УПРАВЛЕНИЯ.

ЭТО НЕ РОМАН О РАЗВОДЕ.
ЭТО ИНСТРУКЦИЯ ПО
ПРЕВРАЩЕНИЮ БОЛИ
В ВЛАСТЬ.

ТВОЙ ЭКЗЕМПЛЯР **УЖЕ ЖДЁТ!**

Эмиль Бланк
Спящий хищник

«Автор»

2026

Бланк Э.

Спящий хищник / Э. Бланк — «Автор», 2026

Анна не жертва а спящий хищник. Девять лет быта истощили ресурс терпения до нуля и она запускает протокол: без скандалов, без истерик — только холодный расчёт, методичный демонтаж мужа, офисная зачистка, переход в высшую лигу управления. Это не роман о разводе. Это инструкция по превращению боли в власть. Твой экземпляр уже ждёт!

© Бланк Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

СПЯЩИЙ ХИЩНИК

Глава

Глава 1. Порог раздражения

Она проснулась не от будильника, а от звука, с которым муж размешивал сахар в чашке. Четыре секунды металлического скрежета о керамику. На секунду дольше обычного. Этого хватило, чтобы внутри что-то щёлкнуло не гнев, а холодная регистрация факта: ресурс терпения исчерпан до нуля. Её зовут Анна, 34 года, двое детей, ипотека. Порог раздражения до инцидента: 8/10. Сейчас 3/10. Причина: микротравмы быта, накопленные за девять лет без единой перезагрузки.

Она лежала, глядя в потолок, и впервые не прокручивала список дел. Сознание само формировало тактический расклад. Муж Олег стандартный элемент системы, убеждённый, что его функция исчерпывается приношением зарплаты и вечерним присутствием на диване. Он не заметил, что Анна уже три месяца не просит его ни о чём. Это не смирение это стадия отключения эмоциональной зависимости. Тишина перед ударом.

Завтрак прошёл по сценарию, но с одним отклонением. Дочь пролила молоко. Олег, не отрываясь от телефона, бросил сакраментальное: «Чего ты психуешь, это просто молоко». В этой фразе заключался механизм подавления: обесценивание объекта раздражения при игнорировании контекста. Анна не стала вытирать лужу. Она просто смотрела на него. Три секунды. Пять. Олег почувствовал неловкость, отложил телефон и сам взял тряпку, пробормотав что-то невнятное. *Примечание в досье: субъект способен к кратковременной коррекции поведения под давлением нестандартной реакции. Это усложняет задачу, но делает её интереснее.*

В 08:47 Анна сказала ровным голосом: «Я устала. Давай найдём клининг». Олег отреагировал смехом, но в её взгляде он считал что-то, что заставило смех застрять в горле. Он дал ей шанс самому увидеть проблему. Он его не использовал, но впервые за долгие годы почувствовал укол тревоги.

Глава 2. Инъекция неуверенности

Ты наверняка думаешь что Анна будет действовать агрессивно. Ошибка. Настоящий контроль не требует крика. Он требует ледяной выдержки и идеального тайминга. Вторая глава начинается через три дня после первого сдвига. К этому моменту Олег уже выбит из автоматического режима, хотя сам еще этого не осознает. Его вечерние ритуалы нарушены: никто не встречает у дверей с дежурной улыбкой, никто не спрашивает о работе. Ужин стоит на плите, но без привычного обслуживания.

В первый раз он растерялся. Он впервые за девять лет сам разогрел себе еду и даже убрал тарелку в посудомойку. Сделав это, он бросил на Анну быстрый, почти детский взгляд, ищущий одобрения. Это была его ошибка. Анна не улыбнулась и не похвалила. Она лишь коротко кивнула, глядя в экран телефона, как кивают подчинённому за выполнение минимально приемлемого результата. Это и есть инъекция неуверенности: дозированное, хирургически точное лишение положительного подкрепления. Его самооценка, годами подпитываемая ее безусловным сервисом, начинает колебаться. До этого инцидента он считал себя неизблемым центром домашней вселенной. Теперь центр сместился в неизвестную ему точку, и он лихорадочно пытается нащупать его обратно.

В субботу она реализовала ключевой удар. На запланированный поход к его родителям она сказала, глядя ему прямо в глаза: «Ты езжай, я неважно себя чувствую». Это было правдой лишь отчасти. В основном это был стресс-тест на контроль: сможет ли он поехать один, без ее прикрытия и социальной смазки? Олег пришел в замешательство. Он попытался надавить на чувство долга, затем сменил тактику на вызывание вины: «Мать весь неделю готовила, она расстроится». Классические инструменты манипуляции. Но Анна использовала простую, безупречную технику «заезженной пластинки». На все уговоры, повышающийся тон и тяжелые вздохи она спокойно, с легкой ноткой сочувствия, повторяла: «Я правда не могу, извини. Передай маме привет». Без раздражения, без оправданий, без эмоций.

Через восемь минут он сдался. Выехал один, взвинченный и злой. Но злость это лишь энергия, лишённая объекта. В машине он начал прокручивать диалог, пытаясь найти точку прорыва, момент, где он мог бы настоять на своем. Не нашёл. И это породило вторую, более опасную эмоцию неуверенность в своей способности влиять на жену. Он впервые ощутил, что привычные рычаги давления обломались в руках.

Пока он отсутствовал, Анна провела второй тактический манёвр. Она не просто убралась. Она переставила мебель в гостиной. Незначительно: диван сдвинут на полметра, кресло повернуто к окну, а не к телевизору, тяжелые шторы заменены на легкие. Деталь, казалось бы, пустяковая. Но дом перестал быть его привычной, предсказуемой территорией. Вечером он вошёл и замер на пороге, его мозг на долю секунды зарегистрировал ошибку в матрице. «Тебе не нравится?» спросила она всё с той же нейтральной, вежливой улыбкой. Вопрос был не про мебель. Вопрос был про его право на оценку этого пространства. Он что-то буркнул, чувствуя себя неловко. Он не понял, что его только что лишили статуса соавтора. Теперь это её дом. Он в нём временный гость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.